

Сами о себе

На рубеже тысячелетий



Евгений Крушельницкий

Сами о себе. На рубеже тысячелетий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42006242

ISBN 9785449650221

Аннотация

Что объединяет эти отзывы россиян о России? Они неравнодушны, потому что люди говорят о наболевшем. Авторы собрались разные: немало таких, чьи имена вошли в энциклопедии, но есть и высказывания неизвестных соотечественников, нередко анонимных. Зачастую это не слово учёного, а голос здравого смысла. Чьи слова окажутся ближе к истине – покажет время. А это собрание мнений – лишь напоминание о том, как на рубеже тысячелетий мы воспринимали себя и свою страну, что говорили и писали об этом.

Содержание

От составителя	5
Народ	9
Нравы	59
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Сами о себе

На рубеже тысячелетий

*Вселенский опыт говорит,
что погибают царства
не оттого, что тяжёск быт
или страины мытарства.
А погибают оттого
(и тем больней, чем долгие),
что люди царства своего
не уважают большие.*

Булат Окуджава

*Правда выше Некрасова, выше Пушкина, выше
народа, выше России, выше всего, и потому надо
желать одной правды, и искать её.
Фёдор Достоевский*

Составитель Евгений Крушельницкий

© Евгений Крушельницкий, составитель, 2019

ISBN 978-5-4496-5022-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От составителя

В начале прошлого века в России вышла книжка Константина Скальковского «Маленькая хрестоматия для взрослых: мнения русских о самих себе». Её составитель – горный инженер, экономист и писатель-публицист – собрал критические высказывания известных русских людей о России – её народе и государстве. Делал он это не для того, чтобы зло посмеяться над соотечественниками, а «заставить многих пораздумать, а некоторых и стать смиреннее». Автор не питал иллюзий насчет реакции на его книгу со стороны тех, кто привык тешить свое самолюбие хрестоматийными строками, что-де «умом Россию не понять», потому что у нас свой особый путь: «Господа журналисты не преминут, наверное, выругать мою книгу, но я убежден, что они тайком будут её покупать и в течение многих лет черпать оттуда свою премудрость». Так и случилось. Уже в перестроечной России книгу переиздали, убедившись, что эта хрестоматия по-прежнему актуальна.

И вот минуло столетие со дня выхода той книжки. Новые поколения, видя, мягко говоря, некоторые несоответствия того, что слышат с экрана телевизора, с тем, что видят во круг, по-прежнему пытаются понять, в какой стране они живут. Наш современник, тоже поэт, возразил Тютчеву, хоть и не очень печатно, но не менее афористично: «Давно пора

<...> умом Россию понимать».

Так появилась эта книга.

Что объединяет отзывы россиян о России? Как правило, они равнодушны и критичны, потому что люди говорят о наболевшем. Авторы собрались очень разные: немало таких, чьи имена вошли в справочники и энциклопедии, но есть и высказывания неизвестных соотечественников, нередко анонимных, отправивших письмо в столичную редакцию или позвонивших в прямой эфир радиопередачи.

Зачастую это не слово ученого, а голос здравого смысла, голос человека, что-то понявшего о нашей жизни. Да, здравый смысл нередко подводит, высказывания порой противоречат друг другу. Но ничего лучшего, кроме как снова и снова размышлять, сравнивать и анализировать, так и не придумано.

Наверняка среди сказанного есть немало такого, к чему следовало бы прислушаться. Однако политиками редко движут интересы государства. К тому же, даже такие привычные слова, как патриотизм и демократия, народ и общество, интеллигенция и наше будущее – разные люди понимают по-разному. Одним по-прежнему по душе наша непохожесть на остальных («аршином общим не измерить») и согревает картина, как «постораниваются другие государства». Другие мечтают о переменах: ведь, в отличие от Гоголя, мы уже знаем, куда заехала легендарная «птица-тройка», и видим, как ведут себя с нами «другие государства».

Нас могут упрекнуть в критическом перекосе: мол, а где же то хорошее, которого было немало, чем мы привыкли гордиться? Дело в том, что о «свершениях» в своё время было написано неохватное море разных трудов, у многих на памяти безудержное самовосхваление минувших лет. Поэтому здесь люди говорят о том, о чём многие знали и раньше, но предпочитали помалкивать: ведь инакомыслящих государство с незапамятных времен карало, лечило, изгоняло, а то и убивало (кстати, ещё не все перечисленное осталось в прошлом).

Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними... Сказавший эти слова, не стал уточнять, что многие предпочитают до конца своих дней оставаться в привычном прошлом. И приведённые здесь точки зрения разделяют далеко не все наши современники. Что ж, некоторые образцы противоположных взглядов приведены в разделе «Выслушай и противную сторону». Впрочем, эта сторона достаточно высказалась во времена, когда печать провозглашалась делом партийным.

Мнение авторитета – не всегда гарантия истины. Мало ли «классиков» самоуверенно провозглашало такие идеи, от которых люди потом с презрением отворачивались, приобретая собственный печальный опыт. Не раз те мудрецы, чьи фантазии имели неосторожность принять на веру целые народы, попадали пальцем в небо, а простые люди, мнение которых мало кого интересовало, оказывались на удивление прозор-

ливы. Видно, прав был наш великий баснописец: «Не презирай совета ничьего, но прежде рассмотри его». (Впрочем, за тысячелетия до него библейский автор уже не обольщался на этот счет: «мудрость бедняка пренебрегается и слов его не слушают...»)

Не питаем иллюзий и мы. Чьи слова окажутся ближе к истине – покажет время (да и уже показывает). А это собрание мнений – лишь напоминание о том, как на рубеже тысячелетий мы воспринимали себя и свою страну, что говорили и писали об этом.

Евгений Крушельницкий

Народ

«Великая Отечественная», телефильм в двух сериях. Фильм первый – 22 июня 1941 года. Тенденциозное, «кремлёвское» объяснение войны, но фильм потрясает. Снова и снова поражаешься: откуда только у русского народа взялись силы? Но вот извечная трагедия Руси: внешних врагов победили, а своих... А свои победили её. Полная бесперспективность. Ни единого союзника. Все ненавидят Россию. И, в общем-то, есть за что. Сама не умеет жить и другим не даёт. Конечно, конечно, виноваты, в первую очередь, вожди. Но расплачиваться-то придется народу. И что, что ожидает его, несчастного?

Ф. Абрамов

Пьют везде, но не везде могут это так показать, как в России.

А. Авдеев

Народ в догматической фантазии марксистов играет ведущую роль в истории. На самом деле народ есть то, что из него делают его водители. Обратное влияние очень условное. Но в каждом народе есть своя собственная специфика национальных черт, благородных и низменных, жестоких и милосердных, агрессивных и миролюбивых, которыми по-

литические манипуляторы пользуются, каждый раз апеллируя к той стороне полярных черт, которые наилучшим образом служат достижению поставленной ими цели. <...>

Царизм преследовал цель умиротворения непокорных народов, большевизм – истребление непокорных методами массового террора и даже геноцида по расовому признаку. Царизм практиковал политику русификации, но ни одному царю не приходила в голову мысль денационализировать нерусские нации России, заставляя их поголовно изучать русский язык вместо родного языка.

А. Авторханов

Это в характере русского человека – не будучи счастливым самому, стремиться осчастливить всех. Широта его характера во многом объясняется свойствами как духовного, так и геополитического порядка. Несправедлив Пушкин, сказавший, что русский человек ленив и нелюбопытен. Его первоначальная экспансия, собственно, не диктовалась, как у других колонизаторов, меркантильными побуждениями... Его толкал непреодолимый зуд крайнего любопытства: узнать, что лежит дальше за горизонтом, какие и как живут там народы. <...>

Русская трагедия обозначилась, когда Русь начала выходить за свои территориально-этнографические границы. Расширение Руси привело к сужению, а потом и к ликвидации свободы русского человека. Человек, который хо-

тел осчастливить других, стал самым несчастным человеком в мире.

Эту истину Ключевский выразил в лапидарной формуле: «Государство пухло, а народ хирел». Именно в этом заключалось роковое отклонение русского исторического процесса от западного. Величие государства достигалось ценой физического и духовного рабства. Так было всегда. Так оно и сегодня, когда во имя того, чтобы играть роль военной сверхдержавы, надо держать людей на уровне жизни малоразвитых стран, а границы самого государства – на замке. Именно из-за вечной нужды и порабощенности в русском человеке родилось обострённое чувство социальной справедливости, переходившее прямо-таки в патологическую ненависть к своим угнетателям. В том и другом он не знал меры.

А. Авторханов

Это как-то очень по-русски – поставить себя в затруднительное положение, а потом из него выбираться.

И. Акинфеев

Я давно заметил, что есть такие нации, которые любят выискивать в художественном тексте поводы для обиды. Меня не раз ставили в тупик вопросами: «Почему вы так не любите русских и пишете про них одни гадости?» «Почему вы такой антисемит?» «Почему у вас поляки всегда плохие?» «Что вы

имеете против украинцев?» «Не стыдно ли вам, грузину, так очернять грузин?» А есть нации, которым в голову не приходит обижаться. У меня в романах полно скверных англичан и французов, но ни в одной из этих стран подобных вопросов мне ни разу не задавали.

Видимо, дело в том, что у одних народов есть комплекс уязвлённости, а у других нет. У нас – есть, и преогромный. Нам очень хочется, чтобы нас любили и нами восхищались, а с этим как-то не очень.

Русофобия – это миф, тщательно пестуемый негодяями и дураками. Историческая обида на СССР, перенесённая на Россию, у жителей наших бывших колоний и протекторов, безусловно, имеется. (Прямо скажем, возникла она не на пустом месте). Но на русских людей, русскую культуру, русский язык эта неприязнь, по-моему, не распространяется. Во всяком случае, за долгие годы разъездов я никогда с таким не сталкивался.

Б. Акунин

Вам показался наивным заданный Вам кем-то на Западе вопрос: почему в СССР народ не заменит правительство, если оно якобы так плохо? Мне этот вопрос кажется совершенно разумным. Я бы ответил на него так: народ не заменит правительство не потому, что правительство хорошо, а потому, что плохи мы сами – мы пассивны, невежественны, боязливы, даём обмануть себя примитивными мифами и опу-

тять бюрократическими путями, позволяем уничтожить наиболее активных наших граждан, в большинстве своём не понимаем своего положения, наша интеллигенция подкуплена, запугана и лишена моральных критериев, однако постепенно мы начинаем находить в себе силы – и это значит, что рано или поздно многое можно будет изменить.

А. Амальрик

Страх, который живёт в душе русских, не порожден внешними обстоятельствами. Это экзистенциальный страх – он является самой основой русскости. Русский не верит никому и всего боится.

Ю. Амосов

Русские – самая денационализированная нация из всех народов СССР. Какой-нибудь карачаевец или чеченец четко объяснит, почему он чеченец, что это для него значит, какая у его народа культура. А 9 из 10 русских – в городе или в селе – ничего вразумительного не скажут.

С. Арутюнов

Мы не на земле живем – на мешке с костями, а в середине кровь булькает. Нас, русских, сейчас 600 миллионов было бы, если б не войны, революции и преобразования. И земля ныне лежит безлюдной и пустой на сотни вёрст, словно дикое поле.

В. Астафьев

Мы потеряли свой народ. Русской нации больше нет. Есть жуликоватая шпана, мычащее стадо. Но и весь мир снова погружается в варварство, готов встать обратно на четвереньки. В двадцатом веке земляне радовались многим изобретениям и открытиям, визжали от восторга. В двадцать первом будут плакать и креститься, чтобы вымолить у Бога прощение и найти способы избавления от бед, ими же содеянных.

В. Астафьев

Мне слово «народ» вообще непонятно, потому что я считаю, что никакого российского народа не существует. Россия – это территория, населенная абсолютно атомизированными группами людей, которые ненавидят всех прочих, кто не входит в их группу. Группы эти объединены, как правило, каким-то несчастьем. Есть Россия дольщиков, есть Россия дальнобойщиков, есть Россия фермеров, есть Россия оппозиционеров, есть Россия инвалидов и кого угодно еще, и они не объединены никак. Инвалиды из дома престарелых в деревне Лапылёвка Пензенской области никоим образом не пересекаются с топ-менеджерами «Газпрома». Это все совершенно разные России. Но, важно отметить, при этом модель поведения всех этих групп заложена ещё в Советском Союзе. Это модель абсолютно циничного, никому не верящего человека. И в этом смысле они все действуют, безусловно,

Одинаково.

А. Бабченко

Я, к сожалению, вообще не помню времён, когда так уж всё здесь было хорошо. Нет в России такого времени: вот, наконец, мы пожили! Ссылки, братоубийственная Гражданская война, голод, НЭП, репрессии, коммунизм и социализм, когда и Чехов, и Достоевский не годились, Великая Отечественная война... Может быть, эти страдания даются нашему народу, дабы он не забывался и понял свои ошибки?.. Испытания посылаются свыше, и Бог смотрит, как люди их выдерживают.

А. Баталов

Как писал Солженицын, «победы нужны правительству, а народу нужны поражения». Поражения ведут к переосмыслению, а победы к эйфории. Спросите любого чемпиона, и он скажет, что именно поражения и падения сделали из него победителя. Видимо русские тоже не успокоятся, пока не подерутся и не получат (к сожалению).

П. Белоусов

Мы живём в одной стране, но у нас два народа. Крохотная кучка думающих, которым нужна бОльшая свобода и честные выборы, и огромная «непродремавшаяся» масса российского обывателя. И между ними – пропасть из страха, само-

го сильного и опасного страха, и социального недоверия... Можно бороться с «партией жуликов и воров», можно корить русское чиновничье семя, испоганившее собой всю русскую историю, но невозможно отменить тот факт, что непреходящее большинство русского населения практически не меняется в своих фундаментальных характеристиках уже много веков!..

М. Берг

Россия – страна максималистов.

Б. Березовский

В этом более всего проявилось убожество *homo soveticus*: выяснилось, что ему нечего сказать не только миру, но и самому себе; выяснилось, что, освобождённый от гипноза коммунистической фразеологии, он находит внутри себя только ничтожество и пустоту. Поэтому его философией, его здравым смыслом и этикой стала «прагматическая эмансипация», т.е. мировоззрение, в котором господствует критерий выгоды, утилитарной пользы, так, что человек считает возможным освободить себя от бесполезных, от прагматически неоправданных нравственных обязательств, ценностей, дружбы, любви, родительского чувства, добродетели и пр., т.е. вообще от любого человеческого смысла... Мы до того дошли, что не замечаем уже собственного цинизма.

...Вот подлинная проблема: ныне люди, проживающие

в этой стране, не образуют единого социокультурного целого. У различных групп населения разные отечества, разные святыни и алтари: они чужие друг другу и если готовы кооперироваться, то только из прагматических или сугубо меркантильных соображений. Политики, рассуждающие о восстановлении доверия к себе как к власти, доверяют ли друг другу? Имеют ли хотя бы уважение друг к другу? Признают ли Россию отечеством вне зависимости от того, полигоном какого «-изма» она становится? Ставят ли цели домостроительства выше политических разногласий?

А. Большунов, В. Лисин, А. Тихоновский

Все попытки обнаружить национального героя путем соцопросов выявляют картину столь пугающую, что страна начинает выглядеть безнадежно гиблым местом.

Д. Быков

Те, кто давно убежища просили, кто трижды совесть продали и честь, – уже кричат, что будто нет России. А что же есть? Как раз она и есть! Наследница Византия и Рима, духовная, блаженная страна, она сейчас припрятана, незрима, неслышима. Но где-то есть она. Не может быть, что этот край распила, сплошной ботвы и пафосной братвы, – что это всё действительно Россия, вокруг неузнаваемой Москвы, лежащая бессильным осьминогом. Не может быть, что мир навек поплёк. Есть та Россия, о которой Гоголь, и та Россия, о ко-

торой Блок, – шестая часть испуганного света, живой урок другим его частям. Она пока незрима, как ракета, но прилетит – и это всё к чертям! Останутся река, да лес, да пашня, да ветреное в кронах шу-шу-шу. <...>

Д. Быков

Знаете ли вы, что фактически каждая немецкая дивизия, воевавшая на Восточном фронте, на четверть состояла из бывших советских граждан? Что каждый четвёртый солдат Паулюса, окружённый под Сталинградом, был русским? Знаете ли вы, что в немецком тылу на протяжении двух лет существовали огромные – больше Бельгии – территории под русским национальным самоуправлением, куда не ступала нога оккупанта?

С. Веревкин

У нас электорат дрянной, а народ хороший.

В. Войнович

У нас чувствуют нутром, голосуют сердцем, а думают... вот не скажу, чем думают!

Л. Гвоздев

Как это на первый взгляд не кажется нелепым, но 90% россиян любит начальство только за его подлость. Чем оно подлей, тем глубже любовь. Этот феномен – удивительная

загадка российского характера. Ни разгадать её, ни понять её генезис я не в силах. Тем не менее, эта загадка непреложный факт, неоднократно отражённый и в литературе, и в кино.

А. Голубов

Если в России ничего не менять, она достигнет больших успехов. Народ России всегда умнее правительства. В этом, я бы сказал, национальная идея России.

Д. Гранин

Главное препятствие на пути народа к нормальной жизни – это он сам. А не политики, не олигархи... Можно обнаружить в российском народе массу неоспоримых достоинств, но при этом полная гражданская невоспитанность, абсолютная политическая незрелость. Люди готовы голосовать за Коржакова, Климентьева, Коняхина... За любого придурка... И совершенно неспособны отвечать за свой выбор. Поэтому народ должен понимать: он имеет ту жизнь, которую имеет, я не рискну сказать – заслуживает.

Б. Грушин

С нами можно было всё что угодно и всегда.

М. Дейч

Русские любят мечтать о том, чтобы неожиданно разбогатеть. Одна из самых популярных русских сказок – про лодыря по имени Емеля и волшебную щуку. Любимое русское

слово «халява» обозначает нечто, достающееся вам задаром.

В. Жельвис

...Как только на экране появляются люди с крепкими ладными телами, огромными, благородными и крепкими руками, с откровенно красивыми лицами, полнозвучными, уверенными голосами, ясной и грамотной речью – просто загляденье, а не люди, так сразу оказывается, что это, говоря по-старинному, кулак, крепкий хозяин, влюбленный в землю, хлеб, в свой труд. А как рожа среднерусская, с отчетливыми следами непомерного пристрастия к исконному «веселию Руси», так, считай, колхозник, неsgiбаемый адепт коллективного труда на ниве растаскивания убогого урожая по сырým подворьям... Не перевелись ещё на Руси красивые люди.

Н. Журавлев

Протопоп Аввакум говорил: как у нас что положено, так и во веки лежи!

Типичная русская черта.

Архимандрит Зинон

Так же как сам русский народ своими руками погубил в начале века Россию, сам советский народ в конце века уничтожил монструозный СССР. «Век человеческий семьдесят лет, если в силах – то восемьдесят» – такой же век выпал

и советскому наказанию за грехи старой России. Наказание свершилось, срок исполнился, и народ вышел на свободу.

А. Зубов

Русскому человеку свойственна потребность выговориться, чтобы душу облегчить. Поэтому, в отличие от Запада, мы каждый день друг для друга работаем психотерапевтами. А на Западе за те же самые, в сущности, разговорчики, люди платят большие деньги специалистам.

М. Зудина

В нашем национальном характере преобладает холуйство и холопство, похабство и кровожадность, изуверство и пьянство.

Митрополит Илларион

Трезвость и благоразумие – это пока для нас нечто новое и необычное. Да уже и хватит, пожалуй, интересоваться мир своими бедами и трагедиями, гордясь ими как знаком отличия от других. Во всяком случае, мечты о «красивых и возвышенных» трагедиях – удел людей сытых и жестокосердных, желающих любоваться пожаром вне горящего дома: что-то от психологии Нерона, сжёгшего Рим.

Но, возможно, завершается, наконец, затянувшийся период детства культуры, уходит инфантильность, «подростковость», наступает зрелость... Быть взрослым нелегко, боль-

ше ответственности, но это и некоторая гарантия от самоубийственных и жестоких поступков, свойственных молодости.

В. Кантор

Россия «наказана» тоталитаризмом за свою сатанинскую «национальную гордость великороссов», воспетую интернационалистом Лениным. Уверовав в свою богоизбранность и исключительность, мы так прочно отгородились китайской стеной от просвещённой Европы во времена Ивана Грозного, что ни Петр I, ни Екатерина II не смогли прорубить в ней даже слуховое оконце. Да и пытались ли прорубить? «Седлайте коней, господа. В Париже революция». Или садитесь в танки, товарищи: в Праге, в Будапеште восстание – вот единственная наша реакция на события в Европе.

К. Кедров

У русской души есть три основных состояния: это веселье удалое, тоска отчаянная и светлая печаль.

Ю. Ким

Три черты русского характера: вороватость, хитроватость, темноватость.

В. Козлов

У нас не существует гражданского общества, поскольку

не существует общественного мнения, поскольку у большинства граждан не существует никакого желания как-то влиять на действия власти, власть делает то, что хочет, в том числе применяет юриспруденцию в нужных пропорциях в нужном направлении... У нас Конституция есть, законы есть, суды есть, но всё это для того, чтобы легитимизировать решения власти... Народ как был языческим, так во многом им и остаётся.

А. Кончаловский

Народ-самоубийца с общенациональной манией преследования (весь мир хочет вырезать русских только потому, что они русские).

Ю. Корнюшин

Многострадальный народ страдает по собственной вине. Их никто не оккупировал, их никто не покорял, их никто не загонял в тюрьмы. Они сами на себя стучали, сами сажали в тюрьму и сами себя расстреливали. Поэтому этот народ по заслугам пожинает то, что он плодил.

А. Кох

Революция сама по себе была делом донкихотов. Или, в русском случае, Швондеров и профессоров Преображенских. Совесть не давала им спать, страдания Шариковых и Борменталей стучали в их сердце. Швондер был больше-

вик, но Преображенский был кадет. (Был, был! Каждый порядочный человек должен был быть кадетом, а Преображенский не шкурник, не Ионыч!) У Швондера были идеалы, у Преображенского были идеалы, а цель у них была одна – чтобы народу русскому лучше жилось на Руси.

Виноваты или нет идеалисты, что в результате народ исчез, не так важно. Важно – куда, собственно, народ исчез. А народ превратился в шариковых. Собачья жизнь кончилась, началась советская власть.

Я. Кротов

Россия как цивилизация отличается от западных стран умственным строем: у нас преобладает образное, художественное мышление. Оно формирует мифологизированное общественное сознание, но у нас всегда трудности с пониманием. Россия не больна, просто она такая, какая есть. Наши экономическая и политическая системы отражают особенности нашей культуры и измениться могут только после смены умственного строя... И Кремль не стал понимать ситуацию лучше, ибо на вершину власти попадают не самые умные, а самые настырные.

Ничего страшного не произойдёт. Не будет великой России, как не стало могучего СССР, так ведь её уже давно нет. А всё остальное будет, как всегда. Может быть, где-то и в чем-то даже лучше.

Л. Куликов

Такое у нас коллективное бессознательное. Во-первых, мы интроверты. Это значит, что образ приемлемого для нас мира расположен внутри нас. Во-вторых, мы иррационалы, то есть наше представление о мире принципиально нелогично. Нам может не нравиться человек, объективно делающий нам добро, и нравиться откровенный злодей. Мы действительно выбираем сердцем, и не только президентов. Наше коллективное бессознательное работает по законам правого полушария мозга, и даже в нашем сознательном мышлении преобладают не анализ, а синтез, не логика, а интуиция. Тысячи анекдотов повествуют о нерасчетливости, парадоксальности, так называемом «разгильдяйстве» и изобретательности русских, отпугивая потенциальных инвесторов из обеспеченных стран. Но путь к успеху может начаться только с принятием самих себя. И только от нас зависит, что именно мы будем черпать внутри – обиду или мудрость, злобу или понимание, безысходность или энергию творчества...

М. Куликова

Константин Леонтьев говорил, что в России легче встретить святого, чем безукоризненно порядочного человека. Такой человек почему-то вызывает здесь подозрение, ненависть и глухую злобу.

Л. Млечин

Самая большая вина русского народа в том, что он всегда безвиновен в собственных глазах. Мы ни в чем не раскаиваемся, нам гуманитарную помощь подавай. Помочь нам нельзя, мы сжжем любую помощь: зерном, продуктами, одеждой, деньгами, техникой, машинами, технологией, советами. И опять разверзнем пасть: давай ещё!.. Может, пора перестать валять дурака, что русский народ был и остался игрищем лежащих вне его сил, мол, инородцы, пришельцы делали русскую историю, а первожитель скорбных пространств или прикрывал голову от колотушек, или, доведенный до пределов отчаяния, восставал на супостатов? Удобная, хитрая, подлая ложь. Всё в России делалось русскими руками, с русского согласия, сами и хлеб сеяли, сами и веревки намыливали. Ни Ленин, ни Сталин не были бы нашим роком, если б мы этого не хотели.

Ю. Нагибин

Когда мы произносим слово «народ», следует чётко представлять себе зрительно, о ком мы говорим. Мы говорим о колоссальном количестве алкоголиков, о наркоманах, о пещерных жителях русской деревни (которая является язвой и очагом бессмыслия, пьянства и невежества).

А. Невзоров

Проблема России – это россияне. Главный враг России – это мы сами, наше многовековое рабство, лицемерие, чино-

почитание – потомки крепостных, люди с рабским самосознанием...

Б. Немцов

Наш национальный характер уникально сочетает в себе терпение и нетерпимость. Все пытаются искать врагов. Кто видит их в представителях других национальностей, кто – в чиновниках. Из двух вопросов «кто виноват?» и «что делать?» мы выбираем первый.

В. Никонов

На войне особенно проявилась подлость большевистского строя. Как в мирное время казнили самых честных, интеллигентных и разумных людей, так и на фронте происходило то же самое, но в ещё более открытой и омерзительной форме. Гибли самые честные люди, чувствовавшие свою ответственность перед обществом люди. Надо думать это селекция народа – бомба замедленного действия. Она взорвется через несколько поколений, в XXI или XXII веке, когда отобранная и взлелеянная большевиками масса подонков родит новое поколение себе подобных.

Н. Никулин

Мы на своей земле всегда ведем себя, как на чужой, а на чужой – как на своей. Это особенность нашего менталитета. Но мы всегда при этом проигрываем.

А. Новиков

У неосоветского человека (как и у его предшественника) нет понятия «прав человека». Вообще термин этот в России стал трюизмом. Стоит его произнести – и сразу слышишь. Я получаю пенсию (зарплату, стипендию) в триста (пятьсот, тысячу) рублей. Как на такие деньги можно жить? О ка-ких-пра-вах-вы-ещё-го-во-ри-те?!

Получается так, что из-за того, что русский человек получает триста рублей, вообще никаких прав нет. Можно бомбить Чечню, преследовать инакомыслящих. Это и есть демагогия нашего времени. Спорить с ней бесполезно, потому что «права человека» понимаются исключительно материалистически – как возможность что-то получить. Причем это вовсе не черта «плебса». Просто наше русское восприятие.

А. Новиков

Фашизм и коммунизм нелегитимны, даже если всенародно избраны. Народ может запросто избрать чуму или холеру, и это не означает законности власти, а только слабоумие избирателей.

Коммунистическое правительство находится вне закона и может быть ликвидировано всеми способами. <...>

Народ всегда предавал нас и предаст в 1996 году, если мы ему это позволим. И не тратьте время на то, чтобы поднять народ. Не поднимете. Оружием разживайтесь заранее. Сей-

час.

В. Новодворская

Я буржуазный революционер, но я не могу работать по специальности. Нет народа, понимаете.

В. Новодворская

Я вообще не могу представить, как можно любить русско-го человека за его леность, за его бедность, за его рабство.

В. Новодворская

В российском самосознании щедрость занимает особое место. Широта души, спору нет, качество замечательное. Готовность поделиться с ближним последними крохами собственности способна вызвать слёзы умиления. Но ведь значительная часть мира, практически вся Европа, уже давно живет так, что последними крохами никому ни с кем делиться не нужно. Почти у всех всего и так хватает.

Нам, с нашими «широкими душами», оказалось очень трудно смириться с тем, что богатство достигается «разумной скупостью». Брать в долг столько, сколько реально вернуть, тратить деньги только на то, без чего действительно не обойтись, выбрать во власть людей, способных законодательно установить разумные налоги, – всего этого сделать нам (нам, а не только правительству с парламентом) не удалось.

Щедрыми можно быть потом, когда (если) разбогатеем. А пока придётся опять начинать все сначала. На обломках в кои-то веки относительно свободной российской экономики создавать новую банковскую систему, наконец утвердить и соблюдать разумные «правила игры» на налоговом поле. Чтобы убедить своей экономической политикой мир, что мы готовы жить по средствам и отвечать по долгам.

С. Новопрудский

И на «природную мудрость» народа я мало рассчитывал. Народ наш за годы большевистских селекций и вивисекций, увы, из жизнестойкого организма превратился в некую протоплазму, в «массу», как обоснованно стали именовать плоды своих рук большевики, или, ещё говорят, «народонаселение», неспособное к самоорганизации, к защите своих прав. И винить народ глупо, жестоко. Способность к самоорганизации после истребления целых классов и функционально необходимых социальных групп реанимируется не вдруг, не в одночасье.

Но вот наша интеллектуальная демократическая элита (то есть политическая, художественная, научная и т.д.) меня разочаровала за эти годы предельно. Конечно, и по ней прокатилось беспощадное «красное колесо», и она деградировала, но на то ведь и даются элите повышенные дозы интеллекта, знаний и культуры, чтобы в любой ситуации не терять способности думать, понимать, нести ответственность

за себя, за страну, за народ, подчинять себе ход событий. Почти ничего из перечисленного наша элита за годы реформ не продемонстрировала.

А. Нуйкин

Мы все – как наши футболисты. Амбиций навалом, гонору, а профессионалов нету! Нигде, ни в одной сфере. Болтовни про величие – полно, а в чём это величие, кроме болтовни – непонятно. Про наш русский характер ещё любим говорить, про силу духа. А потом получается, что сборная 146-миллионной страны со всем её духом и характером давно или дома или на пляже, а на чемпионате Европы играет Исландия, у которой население в сумме равно одному московскому району.

Антон Орехъ

Нет в русских меры.

А. Панченко

Нет у нас, русских, долговременной воли, всё больше порыв, сплошной энтузиазм. А где настойчивость, где упорство? Мы всё время делаем ставку на какой-либо «чудесный» метод – марксизм, либерализм, национализм, ваучеризм.

Насилие над народом происходило повсеместно. Но над крестьянством особенно. Крестьянин находится на своём

месте до тех пор, пока живёт на своей земле. Он лучше Метео-ТВ предскажет погоду, примет роды без врача, избу построит. Он человек универсальных знаний. И в город он приезжает с этим универсальным сознанием. А если у него ещё и больше амбиции, как у Хрущёва, – пиши пропало.

Такой нелюбви к власти, как у нас, нет ни у одного народа.
А. Панченко

Русское сознание не может поставить идею частного человека выше человеческой общности, раньше называемой соборностью. Не случайно русская пословица – «На миру и смерть красна». И я убежден, что капитализация в голом виде у нас не пройдет, это очередной тупиковый путь.

А. Панченко

Всем на свете стало бы легче, если бы русская нация прекратилась. Самим русским стало бы легче, если бы завтра не надо было больше складывать собою национальное государство, а можно было бы превратиться в малый народ наподобие води, хантов или аварцев...

Я русский, но я всерьёз думаю, что логика, которой руководствуется сейчас мой народ, сродни логике бешеной собаки. Бешеная собака смертельно больна, ей осталось жить три – максимум семь дней. Но она об этом не догадывается. Она бежит, сама не зная куда, характерной рваной побегой, исходит ядовитой слюной и набрасывается на всякого

встречного. При этом собака очень мучается, и мучения её окончатся, когда её пристрелят.

В. Панюшкин

У русского народа – культ власти и отсутствие инстинкта самоуправления.

Б. Парамонов

Леность и анархия заменяют нам китайское трудолюбие и японскую дисциплину.

В. Пастухов

Мне кажется, что основу русского характера составляет фатализм. Он в равной степени является как источником уникальной нестигаемости русского духа, так и причиной хронического исторического прозябания России.

Русский фатализм имеет, безусловно, религиозные православные корни. Но он также сформировался и как следствие нажитого исторического опыта. Русский человек верит в предназначение больше, чем в себя.

Русские – фаталисты вдвойне, когда речь заходит об общественной и политической жизни. Они асоциальны, потому что им априори чужда мысль о том, что они могут на что-то влиять в собственной стране. Именно поэтому им глубоко безразлична политика, участие в которой они принимают спорадически и бестолково. Русский человек не видит

обратной связи с окружающим его социальным миром, ему не интересны партии, выборы, политическая борьба. Он знает заранее, что его обманут, и привык принимать этот обман как должное.

Русский фатализм – особого рода. В отличие от восточного фатализма, он является не созерцательным, а деятельным. Русские – активные фаталисты. Они не ждут милости от природы, а готовы сами обогнуть её, отняв всё, что им причитается. <...>

Русские легко идут на смерть и подвиг, но организация своей повседневной жизни представляется им неразрешимой задачей.

Русский фатализм – это тот самый стержень, на который гроздьями нанизаны все остальные элементы русской ментальности. Он порождает и цементирует те черты русского характера, которые «китайской стеной» отделяют Россию от либеральной Европы – эгоизм, безответственность, недоверие ко всем и даже к самим себе.

Фатализм делает русских эгоистами. Сомневаясь в полезности своих собственных действий, русские уж совсем ни во что не ставят действия коллективные. Они демонстрируют вопиющее нежелание вступать в кооперацию друг с другом. <...>

Для русских нет более чуждой идеи, чем идея самоограничения. Воля, а не свобода – вот их идеал.

Фатализм делает русских заложниками перманентного

кризиса доверия. Их «некооперабельность» заставляет видеть в окружающих исключительно врагов. Русские полагают, что справедливость существует только в сказках, что если ты не обманешь первым, то тут же станешь жертвой обмана, если не оттолкнешь локтем ближнего, то будешь затёрт толпой. В глубине души они хотели бы жить иначе, большинству из них противен тот образ жизни, который они ведут. Но они не могут себе позволить жить честно, так как уверены, что их честностью тут же кто-то воспользуется против их интересов. <...>

Чтобы сдвинуть с мёртвой точки русскую историю, нужно менять национальный характер.

В. Пастухов

Путинская Россия – достойный правопреемник сталинско-хрущёвско-брежневского (и далее по списку) государства – эсэсэсэрии. За исключением периода с 1989 по 1993 год. Всё было построено на лжи, страхе и оболванивании народа. А народ – сам обманываться рад. Поэтому мы имеем то, что имеем.

А. Пастухов

Вся загадка души русских состоит в том, что это душа раба.

А. Петушков

В последние годы я много думаю о том, каков он, русский народ. От многих я слышал, будто русские имеют немало общего с американцами, что совершенно не так. Да и откуда у них может быть что-то общее, когда их исторический опыт столь различен? Назовите мне хоть один европейский народ, который в большинстве своём оставался в рабстве до второй половины девятнадцатого века... Что было бы, если бы русское государство не заковало собственный народ в кандалы крепостничества? Что было бы, если всего лишь через пятьдесят с небольшим лет после отмены крепостного рабства не установилось рабство советское? Вопросы, на которые нет ответов...

В. Познер

Если в стране кризис, француз говорит: надо подумать (страна мыслителей). Англичанин: какой позор! (имея в виду себя). Русские же ищут, кто виноват.

В. Познер

Меня всегда поражает в нашей стране уровень ожесточенности, в стране Достоевского, Толстого – и вот такой жесточайший взгляд на людей. Я думаю, что это одна из серьезнейших проблем. Внутренняя ожесточенность. К нему с состраданием – и: «Меня не надо жалеть!»

В. Познер

Мы имеем то, что имеем, потому что мы те, кто мы есть.
В. Познер

Национальный характер ярче всего выражается в языке, народной музыке и анекдотах.

В. Познер

У русских, с одной стороны, комплекс неполноценности, а с другой стороны – превосходства. Одновременно. То есть мы лучше всех, но вообще-то мы... Такая удивительная штука, и я никогда не встречал людей, которые бы вот так плохо говорили о своей стране. Или могут так сказать: «В прошлом году я отдыхал в таком потрясающем месте – знаешь, там не было русских...» Я не представляю, чтобы француз так сказал или американцы – да никогда в жизни!

В. Познер

Когда несколько лет назад я собирался уехать навсегда из России, я был вынужден проделать внутри черепа большую работу. Нужно было разобраться с тем, что такое вообще русский. Я пришел к выводу, что русский – это человек, стоящий над Общественным Договором. Звучит громко, а суть простая. В каждой ситуации, предполагающей следование закону (писаному или нет), русский решает, стоит ли оно того в данный момент. Именно в этом плане русские – самые свободные люди на планете. Русский – это

априори лайфхакер (ловчила). Мы получаем от этого удовольствие и считаем странными тех, кто следует закону слепо. И поверьте, не стоит наделять этой чертой другие нации. Они не такие. Я проверял, обсуждал, спрашивал, изумлялся. Потому у них и улицы чистые, и автомобили не ломаются, что эти девяносто процентов мозгового ресурса уходят у них на все эти незначительные бытовые вопросы. И вот тут-то я пришел к выводу, что русским я буду всегда. Это самая глубинная культурная прошивка.

В. Поляков

Весь мир с удовольствием смотрит гангстерские фильмы и никто не хватается за сердце: какой пример детям... Все осознают, что это кино – красивые костюмы, белые кашне и никакой привязки к реальности.

Для нас же характерно слишком серьезное отношение к неправде. Мы же вообще люди серьезные: у нас и поэт – больше, чем поэт, и писатель – инженер человеческих душ, и герой – образец для подражания. Это не вчера приобретенное качество, а застарелая беда. Известно, что после романа «Что делать?» многие, подобно Рахметову, пытались спать на гвоздях. После того, как подвиг Николая Гастелло воспе-ли газеты, самолеты буквально посыпались с неба, и командованию даже пришлось издать специальный приказ, разъясняющий, что подвиг подвигом, а машины надо беречь.

Т. Полякова

Силы сцепления малых народов, их солидарность, их взаимная выручка больше, чем у русских. Это связано с особенностями русской истории и может быть преодолено, если история изменится, но пока это факт, и факт обидный.

Г. Померанц

«А русь, что означает воры, в город не пускать», – писали еще более тысячи лет назад при въезде в Константинополь. С тех пор, полагаю, мы не очень-то изменились...

А. Приставкин

Изучая историю, можно сказать, что русские, как нация, всегда приспосабливались. Этого требовала среда, в которой приходилось выживать. Сотни лет были язычниками, но приехал князь из своего далека и вдруг решил всех сделать христианами. Русские покорно пошли и покрестились, а идолов своих так же покорно сожгли. Потом так же легко стали крепостными. Потом сожгли церкви и повесили попов – стали коммунистами. Потом вдруг стали все либеральными демократами. Теперь стали православными патриотами – у всех иконы и ленточки полосатые. Нет в русском народе стержня – колеблется на ветру, как тростинка, вместе с колебаниями власти.

А. Прокопьев

Человеческий материал... Только сейчас стали этого стесняться. Застарелая русская болезнь – разделение на белую и чёрную кость, барина и мужика. У нас это разделение не просто социальное или классовое, а культурное.

Ф. Разумовский

На голодный желудок русский человек ничего делать и думать не хочет, а на сытый – не может.

Ф. Раневская

«Русская вялость, косность, лень... привычка ожидать всего от других и ничего от себя», – определит обломовщину (гончаровское, вспомним, словцо-приговор), а Владимир Набоков подытожит: «Россию погубили два Ильича». То бишь, понятно, помимо Владимира Ильича ещё и Илья Ильич Обломов. Ибо обломовщина, по сравнению с чем хлестаковщина – безобидная беспардонность, а маниловщина – невиннейшая мечтательность, есть паралич воли... То, от чего все попытки перестроить Россию – от Екатерины II до Горбачева – оказывались короткими рывками и оборачивались выдыханием энергии в пустоту. В застой.

Так странно ли, что мы в государственном строительстве, в каждодневном быту и даже в искусстве являем наследственные черты как тоталитарной власти, коей холопски завидуем, так и толпы, объятай тоталитарной психологией? Безволие плюс жестокость или в лучшем случае агрессивное

самоутверждение – вот формула, общая для многих и многих.

С. Рассадин

В России вечно «жизнь налаживается», как у того самоубийцы, что, вешаясь, вдруг находит и окуроч, и недопитую бутылку...

В. Рыбаков

Русские, если почитать фольклор, всегда хотели получить всё сразу и много, и при этом не работать. Русские сказки – это и есть, к сожалению, национальная идея. Менталитет, который, мягко сказать, симпатии не вызывает. Лучшие люди в России всегда существуют вопреки ему.

Э. Рязанов

Русские похожи на негров: те же удаль, бесшабашность, на авось, безответственность, необязательность, легкость в жизни.

И. Свиначенко

Сначала 1917 год, потом сразу 1937-й. Два подряд уничтожения элиты привели к тому, что Россия стала страной генетического отребья. Я бы вообще запретила эту страну. Единственная здесь для меня отдушина – это картинные галереи. И цирк.

К. Собчак

В России три народа. Один народ – я его застал, тот помнил старое. Другой – после войны, думал, что эта страна и есть настоящая, и только вперед – к коммунизму.

Третий народ – ополоумев, потеряв нравственные ориентиры, ищет, как разбогатеть.

А. Солженицын

Говорят: целый народ нельзя подавлять без конца. Ложь! Можно! Мы же видим, как наш народ опустошился, одичал, и снизошло на него равнодушие уже не только к судьбам страны, уже не только к судьбе соседа, но даже к собственной судьбе и судьбе детей. Равнодушие, последняя спасительная реакция организма, стала нашей определяющей чертой. Оттого и популярность водки – невиданная даже по русским масштабам. Это – страшное равнодушие, когда человек видит свою жизнь не надколотой, не с отломанным уголком, а так безнадежно раздробленной, так вдоль и поперек изгаженной, что только ради алкогольного забвения ещё стоит оставаться жить. Вот если бы водку запретили – тотчас бы у нас вспыхнула революция.

А. Солженицын

Если коммунизм укрепился в России <...> – то, значит, нашлось достаточно охотников из народа этой страны про-

водить его палаческие жестокости, а остальной народ не сумел сопротивляться. И виноваты – все, кроме тех, кто погиб, сопротивляясь.

А. Солженицын

Как одной фразой описать всю русскую историю?

Страна задушенных возможностей.

А. Солженицын

Надо перестать попугайски повторять: «мы гордимся, что мы русские», «мы гордимся своей необъятной родиной», «мы гордимся...» Надо понять, что после всего того, чем мы заслуженно гордились, наш народ оказался в духовной катастрофе Семнадцатого года... и с тех пор мы до жалкости не прежние, и уже нельзя в наших планах на будущее заноситься: как бы восстановить государственную мощь и внешнее величие прежней России. Наши деды и отцы, «втыкая штык в землю» во время смертной войны, дезертируя, чтобы пограбить соседей у себя дома, уже тогда сделали выбор за нас – пока на одно столетие, а то, смотри, и на два.

А. Солженицын

Не одним происхождением определяется национальность, но душою, но направлением преданности.

А. Солженицын

Отчизна советская такова: чтоб на сажень толкнуть ее глубже в тиранию – довольно только брови нахмурить, только кашлянуть. Чтоб на вершок перетянуть её к свободе – надо впрячь сто волов и каждого своим батогом донимать: «Понимай, куда тянешь! Понимай, куда тянешь!»

А. Солженицын

По косвенным подсчетам разных статистиков – от постоянной внутренней войны, которую вело советское правительство против своего народа, – население СССР потеряло не менее 45—50 миллионов человек. Причем особенность этого уничтожения была та, что не просто косили подряд, кого придется, <...> но всегда – *выборочно*: тех, кто выдавался либо протестом, сопротивлением, либо критическим мышлением, либо талантом, авторитетом среди окружающих. Через этот *противоотбор* из населения срезались самые ценные нравственно или умственно люди. От этого непоправимо падал общий средний уровень остающихся, народ в целом – принижался. К концу сталинской эпохи уже невозможно было признать в народе – тот, который был застигнут революцией: другие лица, другие нравы, другие обычаи и понятия.

А. Солженицын

Сам русский характер народный, так известный нашим предкам, столько изображённый нашими писателями и на-

блуденный вдумчивыми иностранцами, – сам этот характер угнетался, омрачался и изламывался во весь советский период. Уходили, утекали из нашей души – наша открытость, прямодушие, повышенная простоватость, естественная непринуждённость, уживчивость, доверчивое смирение с судьбой, долготерпение, долговыносливость, непогоня за внешним успехом, готовность к самоосуждению, к рассказанию, скромность в совершении подвига, сострадательность и великодушие. Большевики издёргали, искрутили и изожгли наш характер – более всего выжигали сострадательность, готовность помогать другим, чувство братства, а в чем динамизировали – то в плохом и жестоком, однако не восполнив наш национальный жизненный порок: малую способность к самостоятельности и самоорганизации, вместо нас всё это направляли комиссары.

А рублево-долларовый удар 90-х годов ещё по-новому сотряс наш характер: кто сохранял ещё прежние добрые черты – оказались самыми неподготовленными к новому образу жизни, беспомощными негодными неудачниками, неспособными заработать на прокормление... <...> «Нажива» – стала новой (и какой же ничтожной) Идеологией.

А. Солженицын

Сколько ни ездил я по областям России, встречался со множеством людей – н и к т о ни в личных беседах, ни на общественных встречах <...> – никто, никто, нигде

не вспомнил и не заговорил: а каково нашим тем, отмежеванным, брошенным, покинутым? (Разве только попадались сами беженцы, тогда – они и говорили). <...> *За чужой щекой зуб не болит.*

Горько, горько – но кого упрекнешь? Так расколот до основания быт, так перевернута вся жизнь, людям только-только что устоять на ногах самим.

Мы утратили чувство единого народа.

А. Солженицын

...Через души, мужественные и прямые, перестраивает Бог наши несчастливые и безрассудные общества.

А. Солженицын

Были времена, когда просвещённые бары открывали для себя народ. Это были крепостные крестьяне. Веками их не считали за людей, а тут сразу перегнули палку: стали не просто уважать их, а поклоняться им, всё им прощать, затемнять их пороки и превозносить достоинства. Это всё дело давнее, а следок остается. Некоторым приятно любить народ. И всё было бы ладно, мило, только народа-то уже нет. Сплошняка «трудовых масс» нет. Есть сколько-то рабочих, сколько-то сельских жителей, есть госслужащие, включая учителей и врачей (они, бедные, всё ещё на положении чиновников), есть военные и менты, очень много всяких сторожей, есть немало самозанятого люда. Много пенсионеров.

Больше, чем нам кажется, людей, которые сами не знают, чем заняты. До недавнего времени далеко не все могли получать сносное образование. Тем, кто не пошел учиться после школы, присваивалось высокое звание: «простой народ». Сегодня почти любое образование человек может получить, не выходя из дома, если, конечно, захочет. И что, перед тем, кто ещё не захотел, я должен преклоняться и защищать его от сильных мира сего? Он сам себя может защитить, если опять же захочет. «Надо думать, а не улыбаться, надо книжки трудные читать», – сказал когда-то поэт. Так что стоит ли смотреть на человека снизу вверх только потому, что он предпочитает ничего не читать и даже не улыбается, а лыбится?

А. Стреляный

Многовековая мечта русского алкаша – чтоб его уважали и боялись! А вместо этого почему-то презирают и брезгуют.

Как и сто, и двести лет назад, русские люди с более-менее заметным образованием делятся на отщепенцев и охранителей. Это тоже старые наименования. Отщепенцы хотят, чтобы высшее начальство перестало красть и творить произвол и дало народу хотя бы свободу, если не волю. При этом, правда, понимают, что свободу не дают, а берут, а воля является сама собою неизвестно откуда. Охранители хотят большего: чтобы высшее начальство, перестав красть и безобразничать, дало народу не только свободу, но и великую

русскую цель-мечту, картину будущих великих свершений, что-то вроде коммунизма, чтобы русские мужчины и женщины жили не только каждый для себя да для-дома-для-семьи, а прежде всего для общего блага, в виду чего оно, начальство, не должно скупиться, а смело расходовать государственные деньги на что-то вроде грандиозных строек коммунизма.

А. Стреляный

Нашему народу нравится быть униженным. Он предпочитает ныть, жаловаться, но палец о палец не ударит, чтобы совершить поступок.

...Кто мешает народу стать народом?

А. Стреляный

Россией, как и другими народами, правит не разум, а нужда.

Людьми управляют интересы – такие, как их понимают. Точнее – страсти. Зависть, жадность, любопытство.

А. Стреляный

Русский человек уж если примется себя поносить, то остановиться ему трудно, нет таких пороков и слабостей, которых бы он у себя и своих соплеменников не нашёл. Но он же, русский человек, и пословицу выдумал: самоуничижение паще гордости... То есть, не разобрать, это перед нами са-

мокритика или самовозвеличивание, спесивое самопоношение – вот какой я великий, вон как я не боюсь себя поносить...

А. Стреляный

У России особое призвание: всех собирать и спасать. Ходить в лаптях, но чтобы украинец или чухонец был под нами. «Чтобы наша взяла» – это в русском народе.

А. Стреляный

Порой складывается впечатление, что секрет пресловутой русской духовности состоит в полном пренебрежении к личности, в удивительном пристрастии россиян к истреблению друг друга. Главное – это поиск какой-то великой идеи: державности, соборности, мессианской роли России и т. п. А что такое маленький человек, самый заурядный обыватель? Так, дерьмо для унавоживания почвы, на которой взрастет очередной триумф великой империи.

О. Суворов

Раньше считалось, что мы – самые душевные в мире. Что наша бесцеремонность – продолжение достоинств: в беде не оставим, последней рубахой поделимся. Сегодня душевность исчезла, а бесцеремонность культивируется на телевидении всё активнее. Политические интриги, сражения компроматов... Беззастенчивые ведущие... Депутаты с горящи-

ми глазами, ждущие, что «похожий на человека» наконец-то ответит им на вопрос: «Так всё-таки было или не было?»...

М. Топаз

Через мою память прошли 9 руководителей страны. от Иосифа Сталина до Владимира Путина. Все восхваляли народ, превозносили его ум, таланты и сметливость. Все подчеркивали его превосходства над другими народами в особой духовности, в наличии высоких моральных качеств, готовности к самопожертвованию во имя Родины.

Славицы в адрес народа превратились в картонные мертвые фразы, от которых с души воротило. На деле-то этот самый народ видел совсем другое. Никто с ним не считается, держат за послушных исполнителей и все важнейшие решения принимаются сверху без его участия.

Но церемониал сложился. Вы нас хвалите, мы вам хлопаем. Но и вы и мы остаемся «себе на уме».

Н. Травкин

В 1917 году Российская империя распалась, надорвавшись в войне и не выдержав экономической конкуренции с Западом. Большевизм продлил агонию империи самым кровавым способом, уничтожив одну и поработив другую часть населения, насильно вернув отвалившиеся окраины, построив военизированную и неэффективную экономику. При этом был нанесен чудовищный удар по генофонду на-

ции. Россияне лишились наиболее активных и способных граждан: одних выбросили за границу, других расстреляли, третьих сгноили в лагерях... Атмосфера страха и тяжелые испытания породили среди прочего массовый алкоголизм. В 1913 году, перед тем как царское правительство ввело сухой закон, Россия потребляла примерно 2,5 литра спирта в год на душу населения. Сегодня, по разным оценкам, она потребляет от 14 до 16 литров. Хотя ВОЗ считает черту в 8 литров критической, за ней – вырождение народа.

Одним словом, в XX веке в России настолько истощился человеческий ресурс, что она уже не способна быть ни великой державой, ни империей. Количественно наш народ сокращается, качественно – ухудшается. <...>

Что же делать в такой демографической и геополитической ситуации? Прежде всего – решить сложнейший вопрос с количеством и качеством нашего населения. Это значит, что нужны огромные инвестиции в образование, здравоохранение, инфраструктуру (жильё, дороги, детские сады и проч.) Но бюджет не резиновый. И выбор, на что его тратить, очень простой – пушки или масло.

М. Урнов

Как заметил ещё в прошлом веке отечественный классик, у нас или – в морду, или – в ноги. Или западники, или славянофилы; или за белых, или за красных; или за демократов, или за коммунистов... Черно-белое мышление, прису-

щее подростковому возрасту.

М. Фадеичева

Похоже, Россию окончательно погубит не поддающийся исправлению тип отношений между людьми, для которого характерны неуважение к ближнему, уравнительная психология, неблагодарность к подвижникам, зависть и злоба, преклонение перед государством фараонского типа. Поэтому демократия у нас – карикатурная, а суды – шемайкины. Я давно понял, что у нас лучше всего жить, валяя дурака или прикидываясь идиотом: так проживешь и легче, и спокойнее.

С. Фельдман

Истосковалась по экспансии загадочная русская душа. Кстати, это комично отражается в спорте. Облюбовала два повода для счастья – число олимпийских медалей и хоккей. Её приучили, что она всегда первая по медалям и хоккею. Если не получается, впадает в детскую истерику, сменяющуюся уверенностью, что наши всё равно своё возьмут. Гордыня как наркотик. Она требует новых и новых доз – расширения империи (а также шайб и медалей) ... Гордыня и мазохизм, пресловутое «жертвенное служение». Мазохист – идеальный зомби, он всё стерпит. И – пренебрежение к личности, к её правам, здоровью, достоинству. Отсюда – садизм, массовая дедовщина всюду. Этими рефлексами окрашено

нападение на Украину. По заявке русской гордыни режим пошел на авантюру, и тут – накладка. Империя не расширилась, а сузилась.

Феофанов

Призывы наших властителей дум говорить народу только правду, на мой взгляд, всегда страдали одним существенным недостатком: у нас не принято говорить правду о самом народе.

Кто, как не наш народ, допустил в 17-м приход к власти большевиков? Кто, как не он, позволил им вырезать миллионы лучших своих представителей, одобряя и поддерживая зверства и насилие?

В Кремле при советской власти и позднее сидели именно те, кто на данный момент лучше других чувствовал и выражал мнения и чаяния большинства.

Ближе всех к народу был товарищ Сталин. И потому он дольше других был у власти. Он понимал, что на самом деле нам, народу, нужны не земля и воля, а всё тот же барин.

Наши либералы до сих пор всплескивают руками: ах, как можно так говорить о своем народе! Это большевики виноваты, это они его сделали таким... Простите, а что большевики сделали такого, что не получило бы одобрения широких масс с их общинным сознанием, которое предполагает отсутствие свободы индивидуума и связанной с ней ответственности за себя, без чего никогда не заработает самое со-

вершенное законодательство?

Ю. Черняков

Я перечитал всего Достоевского, и теперь к этому человеку не чувствую ничего, кроме физической ненависти. Когда я вижу в его книгах мысли, что русский народ – народ особый, богоизбранный, мне хочется порвать его на куски. Представьте, организовали в стране по-настоящему демократические выборы, основанные на волеизъявлении трудящихся с равным доступом к СМИ, к деньгам... Результат таких выборов оказался бы на порядок хуже, а возможно, просто катастрофичен для страны.

А. Чубайс

Я начал завидовать рабам. Они всё знают заранее. У них очень твердые убеждения. Наверное, потому, что у них нет выбора...

Е. Шварц

Русскому народу многим вещам надо учиться.

В. Шендерович

Существуют понятия «национальная гордость», «национальное достоинство», «национальные ценности». Но есть ещё определение «национальные мучения». Например, ненависть к тому, кто лучше живёт. Это пока из нас нель-

зя вытравить. Зависть – наше основополагающее национальное мучение. Могу сказать, что и футбол – одна из зримых мук России... Отдай мяч поперёк поля, и честь Родины будет спасена.

Л. Шимелов

России мешают русские – основная масса наших соотечественников живёт в прошлом веке и развиваться не хочет. <...> Русские ещё очень архаичны. В российском менталитете общность выше, чем личность. Большая часть <народа> находится в частичной деквалификации. <...> Другая часть – общая деградация.

И. Юргенс

...А что у нас не так с менталитетом? По-моему, всё нормально. Уверен, все люди у нас знают, что есть правда, а что – ложь. Все считают, что надо жить по закону, который должен быть одним для всех. И в таком случае вопрос не к менталитету народа, а к элитам, властям, национальным лидерам, к наличию у них политической воли, умения и таланта делать эту жизненно важную для страны работу. Именно они формируют вектор, направление. Если же людей оболванивают, если им демонстрируют примеры беззакония, тогда что вы от них хотите – они, как правило, приспособляются. Люди во всех странах примерно одинаковые. Они хотят заниматься своим делом, семьей, домом,

жить своей жизнью. А вот элиты могут играть разную роль. Раз уж мы заговорили о менталитете, давайте возьмем такую высокообразованную по всем стандартам европейскую нацию, как немцы. Начало 1930-х годов, к власти приходят нацисты, элита меняется полностью. И что сделали с такой образованной и культурной нацией за какие-то 3—4 года (и тогда ещё телевидения не было — радио и газет хватило)? Значит, дело не в менталитете, а в векторе, который задают элиты (власть). У нас же российское общество и его настоящая элита понесли колоссальные потери в XX веке. Сейчас мы имеем в качестве элит карикатурную версию советско-капиталистической номенклатуры, а потому и получаем от них решения и сигналы примерно такого же свойства...

Г. Явлинский

В России с древнейших времен до дней нынешних не покидает нас вера в доброго барина, или царя, или реформатора... Услышав о беспределе, творимом в холдинге «Медиа-мост», прежде всего обеспокоились лишь одним: знал ли об этом Президент?

Е. Яковлев

Стали привычными все эти разговоры в пользу бедных о «многострадальной России», а вот о том, что этой пресловутой многострадальностью мы обязаны прежде всего самим себе, почему-то у нас умалчивается. Разве не очевидно,

что с человеком (народом) обращаются так, как этот человек позволяет, разрешает с собой обращаться?

И. Янин

Итоги проведенного в конце 2018 года опроса, посвященного проблеме национальной идентификации россиян, представили социологи Левада-центра. В частности выяснилось, что более 60% респондентов огорчены «вечной бедностью и неустроенностью», в которой исторически живет «великий народ»; их смущают также грубость нравов, хамство, неуважение людей друг к другу (37%) и отставание от Запада (24%).

В первую очередь с мыслью о своем народе у россиян ассоциируются общие история и прошлое (53%), территория (35%), место рождения (33%), природа (25%) и государство (22%).

Когда речь заходит о гордости за страну, то россияне в основном связывают ее с событиями из истории – победой в Великой Отечественной войне (87%), освоением космоса (50%), великой русской литературой (40%), достижениями науки (37%). Из современных событий, за которые опрошенные испытывают чувство гордости, значится возвращение Крыма в Россию (45%, третье место).

Бывалый, Трус, Балбес из Гайдаевского «Пес Барбос и необычный кросс» – три составляющие русского харак-

тера: агрессивность и хамство, приспособленчество, глупая бесшабашность.

В условиях свободы побеждает тот, кто готов меняться.

Если хотим жить иначе, лучше, надо не умиляться своим «непознаваемым» характером, а менять его так, чтобы он помогал жить лучше, а не мешал.

Российский менталитет уникален – люди считают себя великими сидя на очке в промерзшем сарайчике...

Человек с рабской психологией в условиях свободы чувствует себя потерянным. И злится.

Нравы

Мы живем в стране, где беспрестанно изобретаются новые законы, противоречащие то этике, то здравому смыслу.

Б. Акунин

Когда-то нас обвиняли в том, что мы выслуживаемся перед заокеанскими хозяевами, обвиняли, никак не объясняя, почему люди готовы жертвовать своей свободой и благополучием своих близких ради этих далеких «хозяев». Теперь таким же штампом в обвинениях стало слово «грант».

Да, правозащитные организации – это некоммерческие организации. Это значит, что у нас нет ни заводов, ни фирм, ни ферм, с которых можно было бы получить средства, необходимые для работы по защите прав человека: скажем, снять помещение, оплатить необходимые поездки, телефонные разговоры и даже, представьте себе, давать какую-то зарплату хотя бы тем, кто работает в организации полный рабочий день. Ведь нужда в работе правозащитников в стране огромная. Большинство наших сограждан защитить себя не умеет, государство этим не занимается, а платный адвокат многим не по карману. Во всех странах современного мира так называемый третий сектор, куда входят некоммерческие, в том числе правозащитные организации, которых в демократических странах великое множество, суще-

ствуем на средства различных фондов, тоже очень многочисленных. В некоторые фонды делает взносы государство, в некоторые – богатые люди, сознающие необходимость для общества самоорганизации граждан в защиту своих прав и свобод. Но наши богатые люди пока ещё предпочитают покупать чиновников, чтобы обеспечить себе персонально их поддержку. Гранты получают десятки правозащитных организаций, а работают – без всякой финансовой поддержки – тысячи!

В конце концов, мы ведь не упрекаем наше правительство, когда оно получает кредиты от Международного валютного фонда и у Европейского банка развития. Никто не обвиняет и наших ученых – целые научные учреждения сегодня выживают благодаря грантам западных государств, из частных и благотворительных фондов. Правозащитников же по-прежнему принято подозревать чуть ли не в государственной измене в угоду спонсорам!

Л. Алексеева

История нашей страны – огромная братская могила. Каждое поколение подводило к этой могиле и говорили: клянись, ненавидь. И только теперь появилась возможность спросить: а почему? Зачем?

С. Алексиевич

Чтобы учиться на своих ошибках, нужно хотеть учиться.

А нам проще призывать духов прошлого, чем научиться думать о последствиях этих призывов. На улицах удивительные модели машин, печенье в красивых упаковках... А способ мышления остался прежним.

С. Алексиевич

Наш менталитет – закомплексованных людей.

М. Арбатова

Русский – добрый, он тебя чаем напоит, пригреет, но он же тебя и прирежет.

В. Астафьев

Русский фашизм будет пострашнее немецкого, потому что в Германии он провел 12 лет, а у нас больше 70 лет учили ненависти, насилию и лжи.

В. Астафьев

...Когда подобным образом себя ведут совсем молодые люди, это как раз понятно: они просто упираются из духа противоречия. Вечная история: скажут им в школе, что бога нет, – они пойдут в церковь, станут им навязывать религию – заделаются атеистами. Что же касается людей постарше, это тоже в определенном смысле инфантилизм: они уверены, что государство право всегда, что бы ни делало. Ну, то есть, конечно, наше государство всегда право, а не наше –

всегда неправо. Такая упрощенная картина мира. Потому они и пытаются найти обоснования для репрессий. А если репрессии рационализировать, смотреть на них с точки зрения пользы для государства, а человека как бы выбросить, то всё вполне легко оправдывается: да, столько народу положили, но зато у нас есть это, это и ещё вон то, а значит, всё правильно. Если из-под таких людей государство вышибить, окажется, что они ничего собой не представляют. А это страшно. Потому они всегда и защищают государство – в надежде, что и оно их защитит.

А. Бабий

У русского человека от тоски, чернухи и безнадёги, которая его окружает и той беспросветности, в которой он живёт, выхода только два – алкоголизм и война. Война неважно где, неважно с кем, неважно за что. А в девяноста процентов случаев война ещё и совмещенная с алкоголизмом.

А. Бабченко

Я не могу ничего изменить в этой стране, где две трети населения съело свой мозг, где зомбоящик превратил людей в не желающую думать, орущую протоплазму с пеной на губах – да ладно бы просто не думающую, действующую! – где сто миллионов фанатичных фашиствующих зомби вылезло на поверхность, где жёны отказываются от своих погибших мужей-солдат за деньги, где родители своим молчанием от-

казываются от своих оказавшихся в плену сыновей, а дети приходят на могилу погибшего на «Курске» отца с портретом человека, сказавшего «Она утонула». И про десять долларов тоже сказавшего.

А. Бабченко

Мы жили в такое время, когда репрессии следовали за рассказанным анекдотом, пьяными откровениями, спланированными провокациями, открытой оппозицией режиму в литературе или в жизни. И время требовало доносительства, – помните, у Твардовского: «Предай отца, родного брата и друга верного предай»? Моё поколение выиграло тяжелейшую войну, однако смелость в бою и смелость в обычной жизни – разные вещи. Как это ни печально, но предательство – один из главных пороков моего поколения.

Г. Бакланов

Хотят ли русские? Хотят!!!

Только что мы с Агентством социальных исследований проводили соцопрос, выборка 4200 человек, классическая выборка респондентов, телефонные звонки, улица.

Вопрос «Поддерживаете ли Вы ввод войск на Украину», без пояснений о Крыме, Донбассе, Киеве. 56% – да, 19% – нет.

В протестной, интеллигентной Москве 51% – да, 24% – нет. В Питере 47% – да, 31% – нет.

Второй вопрос – «Готовы ли Вы быть призванным в войска для выполнения такой миссии или отправить на войну своего ребенка?» 52% готовы и сами идти, убивать братьев-славян и детей своих в мясорубку загнать. В Москве – нашей Москве, которая голосовала за Навального – готовы 49%.

Но самое интересное дальше. Мультивариантный ответ. «В какую ещё страну Вы поддержали бы ввод российских войск для обеспечения интересов РФ?»

Максимум (не буду сообщать цифры) – в страны Прибалтики. Потом США, Япония и, что удивительно, в самом хвосте – Израиль.

А теперь садитесь покрепче. «Готовы ли Вы к санкциям (невозможность выезда за границу, дефицит иностранных товаров, экономические трудности) в случае активного использования Россией вооруженных сил?» ДА ответило 50% по России и 45% по Москве.

Поздравляю Путина. Ему удалось создать государство такого феерического быдла, что мне уже не страшно. Мне просто мерзко.

Мое мнение – не надо винить Путина, это народ, населяющий Русь, на генетическом уровне такой...

В. Балясников

И сейчас, семьдесят лет спустя, в стереотипах общественной жизни и государственной политики России и других

стран, возникших на развалинах СССР, явственно различимо пагубное влияние как самой катастрофы 1937—1938 гг., так и всей той системы государственного насилия, символом и квинтэссенцией которого стали эти годы. <...>

Ощущение ничтожности человеческой жизни и свободы перед истуканом Власти. <...>

Привычка к «управляемому правосудию». <...>

Имитация демократического процесса при одновременном выхолащивании основных демократических институций. <...>

Рефлекторная неприязнь сегодняшнего бюрократического аппарата к независимой общественной активности. <...>

Воскрешение в современной российской политике старой концепции «враждебного окружения». <...>

Лёгкость, с которой в нашем обществе возникают и расцветают национализм и ксенофобия, унаследована нами в том числе и от депортаций в годы войны целых народов, и от «борьбы с космополитизмом», «делом врачей». <...>

Интеллектуальный конформизм, боязнь всякой «инакости». <...>

Безудержный цинизм – обратная сторона двоемыслия. <...>

Катастрофическая разобщённость людей, стадность, подменившая коллективизм, острый дефицит человеческой солидарности – всё это результат репрессий, депортаций, насильственных переселений, результат «Большого террора»,

целью которого ведь и было раздробление общества на атомы, превращение народа в «население», в толпу, которой легко и просто управлять.

В. Бекасов

Мне стыдно, что я русский, мне стыдно, что я живу в этой «великой стране»... не надо этой показухи – «мы великая страна». Мы позор планеты! Вы сейчас о русской душе толкуете: «какая прекрасная русская душа... ангелы...» – это всё пустые слова, фарисейство и враки. Понимаете, нет никакой «русской души», нет ничего этого уже давно.

С. Белоголовцев

У всякого алкаша есть своя теория, идея, родившаяся из подспудного желания как-то оправдать длительное пребывание в пороке, представить этот порок чем-то особенным. Я пью, потому что... Продолжение этой фразы сводится в конечном счете к одному: я пью, потому что я лучше других.

Мой безвременно ушедший родственник, говаривал: «Я пью потому, что себя – люблю и не отказываю себе ни в чем».

А мне он говорил: «Не любишь ты себя. Ох, не любишь!»

П. Билык

Однако не факт, что гуманитарная помощь, даже успешно прошедшая таможенную, попадёт к тем, кому она нужна.

По крайней мере, большинство наших граждан в это решительно не верят. Согласно последнему опросу ВЦИОМ, только 2% россиян считают, что помощь дойдёт по назначению. Больше половины опрошенных – 51% – думают, что эти грузы разворуют частично, а 30% респондентов уверены: всё, что нам пришлют зарубежные доброжелатели, украдут подчистую.

Е. Болдырева

Нет в России палача, который бы не боялся стать однажды жертвой, нет такой жертвы, пусть самой несчастной, которая не призналась бы (хотя бы себе) в моральной способности стать палачом.

И. Бродский

Во всём мире милосердие служит признаком силы, и только в России его считают признаком слабости.

Д. Быков

Русская модель социума – семья Кабанихи, где и еды вдоволь, и джина «Победа» не пьют, но старшие презирают младших, а младшие ненавидят старших, где все друг другу врут и не исповедуют никакой общей морали, где за униженного не вступятся, но тайком сунут ему конфету. Это нельзя назвать недостатком – или отсутствием – цивилизации; это просто такая цивилизация, главным принципом которой яв-

ляется полная имморальность.

Д. Быков

Тошна, душна, самой себе невыносима сегодняшняя Россия. Падающего толкнуть – норма, оскорбить женщину, инвалида, ребенка – норма; убийство – доблесть, милосердие – трусость.

Д. Быков

Нашему человеку ужасно хочется уважать себя, но жизнь страны устроена так, что – почти всегда не за что. И потому он просто-таки жаждет возвышаться за чужой счет – то есть кого-нибудь презирать, желательно того, кто не может ответить. Это и есть снобизм – вероятно, самое отвратительное из проявлений человеческой природы. Мне случилось как-то беседовать об этом с Андреем Синявским, владевшим изумительным даром мгновенной и точной реакции. Я спросил: «Что вам противнее, Андрей Донатович, – масскультовая пошлость или высоколобый снобизм?» «Что же противного в пошлости, – как бы сам себе, в тихой своей манере произнес Синявский. – Пошлость естественна. Это как тень, отбрасываемая предметом. Бывает пошлость марксистская, бывает христианская... А снобизм – вот это гадко, да. Это попытка воспарить без достаточных на то оснований».

Д. Быков

Чернь – это те, кто сам ничего не умеет и другим мешает.
Д. Быков

Есть непреложная истина: человек с оружием начинает убивать по приказу, преодолевая себя, но постепенно жестокость нарастает в его душе и он начинает убивать с наслаждением. Наши ребята звереют – как жертвы, так и палачи. Убийство человека с оружием в руках – вынужденное, допустимое, убийство безоружного человека, ребенка – преступление. Поэтому и нужна критика армии как моральная узда, чтобы сдерживать нарастание зверства, чтобы у наших ребят там была потребность в нравственном очищении. Что будет, когда сто тысяч нравственно искорёженных людей вернутся домой? Кто их будет лечить? А что делать с тысячами подростков в Чечне с ампутированными ногами и руками, у которых на глазах убили мать?

Ю. Вахтель

«Непривычно – значит плохо» – вот железная формула советской нетерпимости. Человек, воспитанный «по всем правилам» в Советском Союзе, не умеет давать самостоятельную оценку новым для него явлениям. И в малом (ширина брюк), и в большом (марксистская философия, например) он решительно избирает «единственно правильный» курс, не делая реальных сопоставлений. И когда сама жизнь, очевидные факты сталкивают его с «единственно правильной»

точки зрения, он теряется, злится, старается опровергнуть факты или просто не замечать их. Нелегко в зрелом возрасте менять весь образ мыслей, если и «единственно правильные» концепции на все случаи жизни и нетерпимость ко всяким иным концепциям ты впитал буквально с молоком матери!

Л. Владимиров

Здесь, в Германии, люди очень сильно покаются за то, что было, а у нас о сих пор сохраняется представление о том, что мы, российские люди, всегда были хорошими, иногда делали что-то не то – это вообще ерунда, но дело в том, что мы всегда были хорошими, всегда были духовными. Дело в том, что когда наступит новое время, найдутся люди, которые будут оправдывать это время или будут говорить, что вообще такого не было, как сейчас говорят – не было того, не было сего. <...>

Люди говорят, что не было Холокоста, не было 1937-го года, не было ничего плохого. Некоторые даже носят портреты дедушки, который очень много плохого сделал, и думают, что дедушка сделал хорошее. Человек так устроен. Если ситуация изменится, люди будут относиться так, как будто они совершенно другие, они бы никогда этого не сделали бы, даже странно, что кто-то делал так.

В. Войнович

Самое отвратительное в идеологии нынешних евразийцев – её социалистический стержень. То, что в СССР считалось социализмом, то, что во всем мире вдохновляет левых радикалов – суть концентрированная и идеологически «обоснованная» зависть. Зависть люмпенизированного неудачника к успешному и зажиточному соседу, зависть комбедовца к крепкому мужику, зависть временщика к хозяину.... Однако комбедовец не был бы законченным негодяем, если бы, разорив соседа и экспроприировав его имущество, не понес бы уворованное на базар менять на спирт. Модель 1920-х годов: украсть – разделить – пропить. Модель 70-х: изъять – распределить – прожить. Предлагаемая ими модель годов уже нашего века ещё проще: продать и протянуть ещё некоторое время, устроив пикник на обочине. А там хоть трава не расти. Какой там народ, какая Россия?..

Г. Габриелян

Стоит отъехать на 50 км от Москвы, и порой невозможно нанять людей ни для какой работы. Не хотят шевельнуть пальцем, чтобы заработать столярник, лучше украсть! Вот вам и утопание народа в нищете. Антикоммунисты виноваты? Нет, 70 лет «устойчивой и органичной» жизни.

С. Гаврилов

Сейчас, когда цивилизованное человечество увидело истинное лицо русского мира, пора признать, что милосердие

и отзывчивость русского народа – один из самых лживых и опасных мифов последнего столетия.

Е. Галкина

Умный отличается от дурака тем, что когда меняется ситуация – он меняет стратегию. А дурак всегда бьет в одну точку.

Л. Гозман

Итак, подведем итог. Больше всего наш славный народ смеется и поет. Кроме того, мужчины курят, матерятся и пьют, а женщины – плачут. Предпоследнее место в нашей жизни занимает любвеобильность. И на последнем месте в параде народных пристрастий идут драки.

Самыми обеспеченными из россиян нужно признать безработных, которые всегда находят деньги на выпивку, сигареты и женщин, не брезгуя при этом показать свою мужественность в драке и обматерить окружающих. Любопытен и тип руководителя: наше начальство любит петь песни (даже не выпивая), употреблять горячительные напитки и ругать подчиненных. Может, потому у нас жизнь такая веселая?

А. Голов

У нас исторически запачканные мозги – кто наш друг, кто враг.

А. Городницкий

А ведь была попытка отменить, по-моему, в начале 90-х эти парады победы, да? И это было, по-моему, правильно.

Понимаете, вот когда я 9-го мая – ну, не в этом году – со знакомыми иностранцами гулял по городу, и мы видели толпы подростков, которые, почему-то, нацепив георгиевские ленточки, – а никаких георгиевских ленточек не было, как вы знаете, в Отечественной войне, – толпами врываются в станции метро, скандируя «Россия! Россия!», у меня эти иностранцы спрашивают: «Слушай, это чего? Это ваши фашисты?» Я говорю: «Да нет, это они празднуют победу над фашизмом».

Ну вот как это объяснить иностранцам? Невозможно.

А. Даниэль

Мы без конца проклинаям товарища Сталина, и, разумеется, за дело. И всё же я хочу спросить – кто написал четыре миллиона доносов? (Эта цифра фигурировала в закрытых партийных документах.) Дзержинский? Ежов? Абакумов с Ягодой?

Ничего подобного. Их написали простые советские люди. Означает ли это, что русские – нация доносчиков и стукачей? Ни в коем случае. Просто сказались тенденции исторического момента.

Разумеется, существует врожденное предрасположение

к добру и злу. Более того, есть на свете ангелы и монстры. Святые и злодеи. Но это – редкость. Шекспировский Яго, как воплощение зла, и Мышкин, олицетворяющий добро, – уникальны. Иначе Шекспир не создал бы «Отелло».

В нормальных же случаях, как я убедился, добро и зло – произвольны. Так что, упаси нас Бог от пространственно-временной ситуации, располагающей к злу...

С. Довлатов

К сожалению, основная масса населения, в своем поведении руководствуются двумя принципами:

- 1) моя хата с краю;
- 2) своя рубашка ближе к телу.

Эти принципы относятся к основным «духовным скрепам» россиян в отличие от «гейропы» и «пиндостана».

А. Дубровский

Народ гуляет. Еще бы – 67 лет назад Сталин отстоял у Гитлера право репрессировать население СССР.

П. Дуров

В каждом селе есть 5, максимум 15 тружеников. Так ведь и они не будут хозяйствовать. Побоятся: голь да пьянь не только обворует, но и подожжет усадьбу, раскромсает технику. «Мы бедные, а они богатеют!» Российский генофонд, вместо того, чтобы передавать потомкам гены таланта

и трудолюбия, транслирует тягу к алкоголю, низкую работоспособность, вороватость, зависть, страсть унижаться и унижать, догматизм, нескритичность к себе, стремление к почестям, наградам, льготам, желание властвовать. Что касается сельских комбедовцев и их потомков, то, по-моему, очень точно.

В. Дьяченко

Дурак – понятие многогранное. Его отличительное свойство – неадекватность. Он чувствует себя бессмертным в самом узком атеистическом смысле этого слова. Он самодостаточен. Стоит только развратить дурака заботой о его интересах, как он становится хамом. Хам – основа любой революции. Он относится к другим, как к говну. Это особенно хорошо видно в нашем отечестве.

В. Ерофеев

Напитки гораздо важнее в жизни русского, чем пища. Россия – страна пьющих. Бомжи зарабатывают хорошие деньги, собирая пустые бутылки, а наутро после какого-нибудь общенационального праздника они могли бы, сдав бутылки, стать владельцами целого состояния. Так, собственно, и было бы, если бы они не спешили пропить полученные деньги в ту же минуту, когда последняя бутылка сдана в пункт приема стеклотары. В сельской местности русские реже покупают спиртное, потому что их нужды обеспечивает само-

гон. У этой жидкости обычно кошмарный вкус, но опытного пьющего такой пустяк не останавливает. Попытки властей ограничить употребление спиртного обречены на неудачу. Умение много пить в России составляет предмет гордости. Каждый русский втайне мечтает научиться много пить и при этом не пьянеть. Вот почему Борис Ельцин считался у русских «своим», настоящим русским мужиком, пьяные выходки которого вызывали не негодование, а добродушный смех.

В. Жельвис

Папа Иоанн Павел II покался перед греками за разгром крестоносцами Константинополя в 1204 г., а мы покались ли за то, что наши отцы и деды громили усадьбы, братались с врагом на фронте, убивали своих офицеров, служили в ВЧК-КГБ, доносили на соседей, выслуживали большевистские чины, учиняли голод в Поволжье и на Украине, громили церкви, хулили Бога, глумились над историей отечества и над славными именами героев России?

А. Зубов

Расказачиванье, раскулачиванье уничтожили миллионы лучших землевладельцев. Великий террор 1930-х и война 1941—1945 гг. довершили уничтожение тех, кто способен был сопротивляться, объединяться для борьбы за жизнь, честь, свободу и благополучие свое и своих детей. Выжили те, кто были послабее, поговорчивей, кто подчинился за-

конам советского мира. ... Даже те, кто в самом сокровенном уголке души ещё таили отвержение человеконенавистнического режима, были сломлены страхом и вынужденной ложью. Их дети уже просто были не научены различению добра и зла. <...> Те, кто престали ненавидеть зло большевизма, превращались в соучастников его деяний и уже не были русскими людьми, но и людьми как таковыми, превращаясь в дьяволов во плоти, глушивших водкой остатки в себе образа Божьего.

А. Зубов

У нас сейчас страна лжи. У меня есть друг, крупный швейцарский юрист, эмигрант и сын белого офицера, а впоследствии священника, Тихон Игоревич Троянов. Он уже десять лет работает в юридической конторе в России. Я задал ему вопрос, что, по его опыту, отличает послесоветского человека от его соотечественника – русского, выросшего за границей, в эмиграции. Ответ был очень кратким: постоянное и всеобщее враньё.

А. Зубов

Семидесятилетняя война с Богом, верой, святыней. Абсолютный нравственный императив, столь поражающий Канта, был вырван русским человеком из своего сердца. Воспитание трех поколений русских людей в воинствующем безбожии или, что то же, в человекобожии, – случай беспрецедентный в истории человечества, – не могло не исказить

глубинные внутренние мотивации поступков. Бездны, в которые обрушилась человечность, мораль в советское время, разве не подтверждают убеждение Достоевского, что «когда Бога нет, то всё дозволено»?

А. Зубов

Часто слышишь: духовность у нас выше, чем на Западе. Это расхожая фраза. А что такое духовность? Дело в том, что после того, как мы благополучно уложили в землю то ли 40, то ли 50 миллионов людей за прошедшие 80 лет, расстреливали в затылок, доносили в ГПУ для того, чтобы получить чужую квартиру, участвовали в революции на стороне красных и отнимали усадьбы, собственность, можно ли говорить вообще о какой-то нашей духовности?

Что такое духовность? Это исполненность Духом Святым. А какой Дух Святой был в нашем народе, когда русские люди разоряли свои храмы, разоряли свои святыни, глумились над мощами древних праведников? О какой духовности нашей можно в таком историческом контексте говорить? Я думаю, что духовность в высоком смысле – это, конечно, религиозность. Уровень религиозности – сознательной ответственности перед Богом за свои мысли, слова и поступки и ныне у нас очень низок и был низок в начале XX в. и привел к революции. <...>

А уровень духовности в профанном, общеупотребительном смысле – это ориентация на духовные, а не на матери-

альные ценности. Так вот об этом тоже любят поговорить и ублажить себя тем, что отсутствие ориентации на материальные ценности, которая действительно замечается у значительной части нашего общества, компенсируется какой-то повышенно-напряженной ориентацией на ценности духовные. Но и здесь не всё так благополучно. Материальный интерес, когда он ослабевает, замещается у значительной части наших людей не столько духовным порывом, сколько, к сожалению, уходом из реальности в мир наркотических грез и пьяной отупелости.

А. Zubov

Такого крушения мира ещё не было на памяти нашего поколения. Славное крушение, громкое. Наша с вами Россия, захваченная выходцами из преступной организации – КГБ, предстала вдруг во всей своей нечеловеческой красе. Не в первый раз, конечно, но не дай бог один раз увидеть. И дело даже не в том, что страна наша с матом и русским авось поперла на Запад, учинив для разминки гроху war с «братским» народом. Просто на месте того, что раньше казалось вполне нормальными лицами, проступили хари, рыла и морды народа-богоносца по фасону 1917-го. Внезапное превращение россиян в агрессивных и кровожадных скотов – пожалуй, самое большое моё потрясение во всей этой истории.

А. Илларионов

Вся Россия – пьющий Гамлет.

Ф. Искандер

Почему так до сих пор устроено, что всё вопреки, жизнь, как череда специально поставленных подножек. Кем? Кажется, всеми. Доброе слово в стране – редкость. Эксклюзив. Какую вывеску не прибей независимо от национальности – придут и собьют. Наша жизнь – копейка, но и её заплатить некому? Вариант нашего счастья – скажи спасибо, что не убили.

Г. Каковкин

Если человек ненавидит того, кого боится, это пока человек, но если человек любит того, кого боится, да ещё заботливо передает эту безнадежно вырожденную любовь по наследству, это уже русский.

Прошу прощения у граждан России, которые воспитаны слишком хорошо, чтобы быть этими самыми русскими...

И. Кананович

Печать сталинских времён: жизнь в условиях несвободы, считая себя свободными; привычка верить начальству во всём; исполнять всё, что скажут.

Всё это – изуродованная человеческая психика.

И. Клямкин

Ещё одна характерная черта нашего времени – размывание смыслов, подмена понятий, стирание граней (всё «как бы»).

К. Кнорре-Дмитриева

Социальная зависть была всегда, но только Маркс и Ленин возвели её в ранг добродетели, назвав классовой ненавистью.

К. Кнорре-Дмитриева

Что произошло со здравым смыслом народа? С совестью интеллигенции? С разумом нации? С осторожностью государственных мужей?

А ничего не произошло. Какие у нас были здравый смысл, совесть, разум – такие и остались. Как и не было последних десяти-пятнадцати лет, страшных разоблачений прошлых гекатомб, надрывного призыва к «покаянию» (никто, правда, сам не каялся, но зато всякий призывал покаяться другого), пота и слез неудачной реформы, рухнувших надежд на демократию и свободу. Ненадолго хватило нашего европейства, из глубин социального подсознания полезли «евразийские» хари: славянская да православная солидарность.

Это мы, что ли, оплот православия? Да подавляющее большинство наших сограждан какой рукой креститься выучили только вчера – и то нетвердо. О позавчерашнем же нашем благочестии внятно свидетельствуют развалины пра-

вославных храмов по всей матушке России. Что до воплей о славянстве, то это – призыв уже не к религиозной и даже не к национальной, а племенной солидарности. Такая солидарность к лицу разве что Черной Африке, да и то – не нынешней, а столетней давности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.